

Рец. на: «Друг – зеркало для друга...»: российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв. М.: ИРИ РАН, 2013. 352 с., ил.

Valerij Ljubin

(Institute for scientific information in social sciences, Russian academy of sciences)

Rec. ad op.: «Drug – zerkalo dlia druga...»: rossiysko-italianskie obschestvennye i kulturnye svyazi, X–XX veka. Moscow, 2013. 352 p.

В изданный Институтом российской истории РАН сборник статей вошли материалы международной научной конференции «Российско-итальянские общественные и культурные связи, XV–XX вв.¹ В книге представлены результаты новейших исследований видных российских и итальянских историков, искусствоведов, культурологов и правоведов. Авторы проанализировали недостаточно изученные в современной научной литературе вопросы, связанные с восприятием культурой и общественной мыслью России философского, политического, культурного и религиозного наследия Италии, проследили динамику общественно-политических контактов и культурных обменов между двумя странами на протяжении десяти столетий.

Сборник включает в себя три раздела: «Общественно-политические связи и общественная мысль», «Внешнеполитические связи» и «Культурные связи». В «Предисловии» отмечается, что особый вклад в подготовку издания внесли как итальянские учёные (университеты «Ла Сапиенца» и «Рома Тре» (Рим), «Л'Ориентале» (Неаполь), городов Турина, Перуджи и Салерно; их доклады опубликованы и на итальянском языке, и на русском), так и отечественные (Институт российской истории РАН, Российский институт культурологии, Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей-заповедник «Горки Ленинские»). Там же подчёркивается, что двусторонние взаимоотношения наших стран «превратились в уникальный культурно-исторический феномен, получивший пристальное внимание со стороны российских и итальянских исследователей. Более того, эта громадная тема стала одной из

самых увлекательных и всё потому, как показывает история России и Италии, что она оказалась настолько многогранной, разнообразной и неоднозначной, что сделалась поистине неисчерпаемой» (с. 5). Философский контекст столь продолжительного и сильного притяжения этих стран – таких ярких противоположностей – представлен в мудром изречении персидского поэта XII в. Али Аухадеддина Анвари: «Друг – зеркало для друга, нет зеркала светлей!» (с. 7).

Первая часть издания открывается статьёй П. Каталано «Римская идея империи и Третий Рим. Священный город Москва», в которой указывается, что идея империи (царства) на Востоке непрерывно развивается и частично реализуется путём концентрации императорской (царской) власти, а также нового территориального централизма, как в Константинополе, «Новом Риме» (названном так Вселенским собором 381 г.), так и в Новое время в Москве, «Третьем Риме» (концепция псковского старца Филофея, включённая в «Грамоту уложенную об учреждении Московского патриархата» в 1589 г.). С «материальной», а также с геополитической, демографической и экономической точек зрения, отмечает автор, решающее значение имело включение русских в состав римско-христианской ойкумены. И оно стало «формальным» в течение последнего века I тысячелетия благодаря договорам, заключённым между Русью и Восточной Римской империей (с. 11). В 1453 г. «романо-константинопольская» преемственность внешне прервалась, но после захвата турками-османами «Города на семи холмах – Константинополя» она получила новую силу в «Российском царстве»: Москва тоже будет «Городом

на семи холмах» (с. 12). Этот город, по мнению мыслителя Дж. Ла Пира, «гранит, на котором политически запечатлена тысячелетняя и мятежная мысль восточных народов» (с. 16).

В статье М.Б. Плюхановой «Роль греко-итальянских униатов в становлении религиозных и политических идей на Руси конца XV – начала XVI в.» утверждается, что в 20-х гг. XVI в., когда турецкая опасность для Европы достигла силы, сравнимой с эпохой бедствий 1453 г., Папский престол всеми мерами старался мобилизовать Польшу и Россию к обороне против мусульман, пытаясь одновременно привлечь русских под покровительство папы (с. 27).

Другой теме – влиянию западноевропейского опыта на декабристов – посвящена работа А.В. Семёновой «“Мы дышим новостями европейскими...”»: Италия декабристов» (с. 46–53). В очерке «Россия в зеркале: Крымская война 1853–1856 гг.» итальянский историк С. Бертолисси пишет: «Дипломатической изоляции России соответствовала во время конфликта и её логистическая отсталость: её внутренние сообщения были очень плохи, в то время как морская мобильность, продемонстрированная Англией и Францией, стала *новым явлением* в военном деле» (с. 79).

В статье П. Синискалько, посвящённой теме распространения в Италии русской религиозной мысли, отмечается, что она всегда вызывала большой интерес в этой стране, «особенно в последние 150 лет» (с. 87). Отдельное признание вызывают труды П. Флоренского, «возможно, потому, что было понято его видение культуры как всеединства, озарённого тайной древнего и вечно нового в христианской любви (агапе), способной улавливать знаки времени, возможно, также в силу его свидетельствования, иными словами, мученичества» (с. 91).

Завершающая первый раздел книги работа А. Агости повествует о судьбе и деятельности лидера Итальянской коммунистической партии (ИКП) П. Тольятти, который «примерно восемь из восемнадцати лет своего изгнания» прожил в России, в Москве (с. 101). Он возглавил именно ту партию, которой предстояло стать самой сильной в Западной Европе,

и его видение международной ситуации фундаментально отличалось от подходов всех прочих итальянских политических деятелей. Автор замечает, что в 1956 г. после XX съезда КПСС «Тольятти не понравилась тональность секретного доклада Хрущёва, которая угрожала, по его мнению, распространением растерянности и деморализацией коммунистического движения» (с. 105). По мнению автора, благодаря усилиям Тольятти ИКП смогла внести «решающий вклад в поддержание и развитие парламентской демократии» в стране, а итальянские коммунисты воспитывались в демократических традициях (с. 106).

Статья В.Б. Перхавко «Начало русско-итальянских контактов (X–XIII вв.)» открывает второй раздел сборника. Подытоживая сведения, содержащиеся в работах ряда русских историков, автор прослеживает развитие русско-итальянских связей на протяжении трёх веков. Он отмечает, что первое знакомство итальянцев с русскими состоялось ещё в X в. в Константинополе. Из Херсонеса в Киев в 989 г. проник культ св. Климента, папы Римского. Вклад в его распространение в IX в. внесли просветители Кирилл и Мефодий. Ещё в 968 г. византийский император Никифор Фок направил два «русских» корабля (речь идёт о наёмниках из Руси) к берегам Южной Италии (с. 112). Впоследствии центрами контактов стали Константинополь, города Италии (Рим, Бари, Лука и др.), Киевской Руси, а также Крым (Херсонес, Судак-Солдайя, Феодосия-Каффа), где особое значение приобрела деятельность итальянских торговых факторий (с. 129).

В работе Дж. Б. Манискалько Базиле рассказывается о том, как цели миссии иезуита А. Поссевино в Московию в эпоху Ивана Грозного (одна из них – добиться «доктринального союза» России с католическим миром) остались не достигнуты. Сам же Поссевино так и не понял причин неудачи своей миссии (с. 148). Историк считает, что Иван IV предполагал пойти на какой-то компромисс в обмен на военные и политические преимущества в отношении соседней вражеской Польши, закрывавшей выход на Балтику, в котором Москва нуждалась для связей с Западом.

Однако он «не мог рисковать потерей народного консенсуса». Поэтому, заключает автор, миссия Поссевино была обречена на провал не только из-за вопросов веры, но «прежде всего – из-за политических проблем, которые были бы поставлены вопросами веры: риск для правителя быть оставленным своим народом» (с. 155).

О.Г. Агеева в статье «Дипломатический церемониал приёма послов Святого Престола в России во второй половине XVIII в.» сообщает, что положение при петербургском дворе папских нунциев полностью отвечало правилам, установленным его обычаями второй половины XVIII в. и соответствовавшим «европеизированному церемониалу 1744 г.» (с. 164). Однако весной 1799 г. отношения между Папским престолом и петербургским двором обострились из-за непризнания Римским папой императора Павла I главой Мальтийского ордена: нунций Лоренцо Литта 9 мая был выслан, «без церемониалов он покинул Россию и вернулся в Рим».

В работе И.А. Хормач, посвящённой теме восстановления отношений между СССР и Италией в 1944 г., сказано о том, что СССР, не принимавшему участия в оккупации Италии, было трудно удерживать английских и американских союзников от сепаратных действий. Кремль добивался создания Военно-политической комиссии как органа, обеспечивавшего согласование политики трёх держав-союзниц. Такая комиссия была создана, и в ней работали представители СССР. 29 сентября 1943 г. глава итальянского правительства П. Бадольо подписал «Дополнительные условия перемирия с Италией» (44 статьи политического, экономического и военного характера), а 13 октября Италия объявила войну Германии (с. 167). Но надежды Рима на то, что своим актом смены союзников он станет равноправным членом победившей коалиции, впоследствии не оправдались. Основные принципы советской программы послевоенного устройства уже к осени 1943 г. в общих чертах были выработаны Комиссией во главе с министром иностранных дел В.М. Молотовым. Созданная под руководством М.М. Литвинова Комиссия по подготовке будущих мирных договоров и послево-

енного устройства, занимавшаяся и проблемами политики в отношении Италии, сочла кабинет Бадольо неспособным искоренить фашизм в стране и установить демократический режим. Комиссия предлагала признать правительство, в которое вошли бы все демократические партии Италии. Оно должно было организовать партизанскую борьбу, изгнать из страны немецкие войска, провести демократические реформы. Англичане и американцы, исходя из своих интересов, оказывали давление на Москву в целях предотвратить «преждевременное признание правительства Италии» (с. 170). Но СССР не собирался идти на уступки в вопросе об установлении фактических отношений с Римом. Бадольо был возмущён тем, что англичане и американцы оказали нажим на его правительство. По прибытии в Москву итальянский представитель при правительстве СССР П. Кварони передал И.В. Сталину послание премьер-министра с благодарностью за поддержку «в деле обретения Италией своей автономии и суверенитета» (с. 172). 24 октября американскому поверенному в делах в Москве Дж.Ф. Кеннану была направлена нота с подтверждением решения Кремля возобновить полные дипломатические отношения с Италией и назначения послом в Риме М.А. Костылева (одновременно своих послов назначили Вашингтон и Лондон). Дипломатическое признание СССР итальянского правительства стало первым шагом в полосе дипломатических признаний Италии, и к концу 1944 г. она имела дипотношения уже с более чем 20 государствами (с. 174).

В третьем разделе книги представлены статьи: «Италия в курантах второй половины XVII столетия» (С.М. Шамин), «Произведения итальянских писателей в книжных собраниях русского дворянства второй половины XVIII – первой четверти XIX в.» (Н.Н. Аурова), «Сюжеты из русской истории в творчестве “российского итальянца” М.И. Скотти» (Л.А. Маркина), «Неосуществлённый проект копий римских катакомб в Музее изящных искусств имени Александра III» (И.В. Поткина), «Князь С.С. Абамелек-Лазарев и его вилла в Риме» (Е.Н. Савинова), «Итальянский период жизни М.П. и А.С. Боткиных»

(Т.Ю. Юденкова), «Образ Италии в советской политической карикатуре межвоенного периода» (А.В. Голубев), «Взаимоотношения с Италией в контексте советской культурной дипломатии (вторая половина 1930-х годов)» (В.А. Невежин).

Особого внимания заслуживает работа Т.А. Пархоменко «Италия в жизни русской творческой элиты (от Московской Руси к Советской России)», где указывается, что «установившийся со времён Московской Руси творческий диалог с Италией не прерывался никогда» (с. 177). Автор отмечает большую роль в изучении Италии экскурсионных поездок россиян, вошедших в практику рубежа XIX–XX вв. во многом благодаря историку И.М. Гревсу, разработавшему экскурсионный метод изучения истории, который получил популярность у учащейся молодёжи. Италия в начале XX столетия являлась привлекательной «ареной борьбы» для российских бунтарей всех мастей и оттенков. Одним из центров притяжения стал поселившийся в Италии М. Горький. Он жил на Капри в 1906–1913 гг., потом уехал в Россию, затем вернулся в 1924 г. в Италию и до 1932 г. жил в Сорренто. Особое внимание Пархоменко уделила деятельности русской послереволюционной эмиграции в Италии.

Интересен и очерк С.А. Козлова «“Родной дом нашей души”: Восприятие Италии русскими людьми в XIX – начале XX в.», где исследуется тематика восприятия Италии в России. Подразделы статьи, представляющие различные образы Италии, названы «Счастливая природа», «Мозаики итальянской ментальности», «Царство культуры», «Священная почва или духовная родина», «Россия». В по-

следнем подразделе речь идёт о том, что посещение Италии нередко становилось живительным импульсом к углублённым размышлениям о своей Отчизне. Так, философ Н.А. Бердяев отмечал, что русских пленяет в итальянском народе «избыток свободных творческих сил». По его мнению, «Италия должна стать вечным элементом русской души», «Италией мы лечим раны нашей души, истерзанной вечною русской ответственностью за судьбу мира, за всех и вся» (с. 263).

Широкое разнообразие тем работ, помещённых в сборнике, не всегда является его достоинством. Так, некоторые прозвучавшие на конференции доклады, публикуемые в виде статей, по-видимому, были проходными и случайными для авторов, не являющихся специалистами по рассматриваемой тематике. Тем не менее все они пытались раскрыть, насколько это оказалось в их силах, разные проблемы насчитывающей много столетий истории российско-итальянских отношений.

В сборнике справедливо подчёркивается, что Италия прочно вошла в сознание русских людей (в основном, представителей дворянской интеллигенции) рубежа XVIII–XIX вв., а её многоликие образы занимали достойное место в русской культуре до начала Первой мировой войны. Эта страна – действительно «уникальный исторический и социокультурный феномен, заслуживающий дальнейшего осмысления» (с. 267).

Примечание

¹ Анализ сходной тематики см.: Россия – Италия: этико-культурные ценности в истории. М., 2011.